

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXXV

Коллекции, тексты
и их «биографии»

*Под редакцией
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой*

МОСКВА
НАУКА — ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
2014

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

Редакторы издательства
Т.А. Аникеева, О.В. Мажидова

Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН ; Вост. комиссия РГО. — М. : Наука — Вост. лит. — 1959—.

Вып. XXXV: коллекции, тексты и их «биографии» / под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. — 2014. — 439 с. — ISBN 978-5-02-036581-0 (в пер.).

В очередной выпуск продолжающегося издания вошли статьи по проблемам изучения истории, этнографии, культуры стран и народов Востока. Рассматривается история создания и исследования коллекций буддийских, индуистских, монгольских рукописей в собраниях Санкт-Петербурга, Улан-Батора, Одессы, публикуются материалы, посвященные народам Африки, Центральной и Восточной Азии, анализируются различные аспекты изучения китайского языка в России.

ISBN 978-5-02-036581-0

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2014

Д.С. Жамсуева

**МОНАСТЫРСКАЯ ЖИЗНЬ БУРЯТСКИХ ДАЦАНОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКОВ
Б. БАРАДИНА 1903–1904 гг.)¹**

В статье дана характеристика содержания дневников Б. Барадина (Отдел рукописей и документов Института восточных рукописей РАН. Ф. 87. Оп. 1. Д. 1, 2, 26, 27), которые представляют уникальный материал для изучения духовного и культурного наследия бурятского народа.

Диахронное разнообразие источников позволяет сделать относительно репрезентативные выводы о деятельности бурятских дацанов как центров буддийской культуры.

Ключевые слова: дневник, дацан, община, иконописная школа, внутреннее убранство.

Изучение буддийских дацанов² этнической Бурятии важно не только для популяризации культурного наследия народов республики, но и для его правовой охраны и использования в современных формах культурной деятельности.

Использование наследия буддийской культуры имеет два аспекта. С одной стороны, достижения буддизма вошли в исторический фонд культуры человечества, и результаты исследований древней и средневековой науки являются историческим интеллектуальным капиталом нации, служат познанию культуры народов Востока, сохранению исторической памяти народа и суверенности национального самосознания. С другой стороны, освоение наследия духовной культуры народов

¹ Работа выполнена по гранту РФФИ № 14-18-00444 «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы».

² Дацан (тиб. *grva thsang*) — отделение высшего монастырского обучения; храм, где происходят занятия, или весь монастырь.

Азии изменило традиционный этнический менталитет бурятского народа. Познание процесса массовой адаптации буддийской культуры, выявление тех ценностей буддизма, которые вошли в массовое сознание, стали актуальными для социальных и духовных потребностей рядовых бурят, полезны для организации работы просветительных, учебных и культурных учреждений Республики Бурятия.

В культуре Бурятии, связанной с буддийской религией, остается много неизученных явлений, несмотря на многолетние системные исследования различных сторон бурятской буддийской конфессии. Кроме того, памятники буддийской культуры Бурятии не сохранились в репрезентативной полноте. Из 46 дацанов иркутских и забайкальских бурят осталось только три дацана — Гусиноозерский, Агинский, Цугольский, которые являются памятниками культового зодчества бурят. В конце 80-х годов XX в. буддийская церковь в России возобновила свою деятельность как организационная структура. Становятся актуальными исследования, восполняющие историю развития и становления памятников буддийского зодчества в разных регионах расселения бурят. Между тем, как показывает знакомство с историографией проблемы, необходимым условием успешного изучения истории буддийской церкви в России является расширение источниковой базы исследования. Оно должно происходить за счет вовлечения в научный оборот документальных материалов архивов органов государственного и церковного управления, которые до сих пор используются в очень незначительном объеме. Известно, что архивы бурятских дацанов полностью уничтожены. В связи с этим представляется вполне закономерным обращение к изучению документов, хранящихся в государственных, научных и ведомственных архивах.

В Отделе рукописей и документов Института восточных рукописей РАН находятся оригиналы дневников Базара Барадина³, написанные им в 1903–1904 гг., когда Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии командировал Барадина в Забайкалье для изучения буддийской иконографии и жизни дацанов. Дневники Базара Барадина, собранные им материалы по бурятским дацанам являются бесценным источником для объективной характеристики истории и развития монастырских комплексов Бурятии, утраченных в 30-е годы XX в. Они представляют безусловный интерес не только подробным воссозданием жизненных реалий монастырей — центров буддийской учености, но и продуманностью структуры изложения.

³ Барадийн (Барадин) Бадзар (Базар) Барадиевич (1878–1937) // Люди и судьбы: Библиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Сост. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003.

«Дневник поездки, совершенной летом 1903 г. вольнослушателем С[анкт]-Петербургского Университета Б. Барадиным в Забайкальскую область по поручению Императорской Академии наук для собирания материала по буддийской иконографии» вошел в первые три тетради (с 5 июля по 22 августа 1903 г.). Тетрадь № 1 включает листы 1–70, тетрадь № 2 начинается с листа 71 и заканчивается листом 116, в тетради № 3 — листы 117–167 (Ф. 87. Оп. 1. Д. 26).

Своеобразие характеризуемого дневника — это отражение действительности, регулярная синхронная фиксация монастырской деятельности. Скрупулезные записи Б. Барадина (каждая запись дневника датирована, указано место, где она сделана) позволяют не только детально воспроизвести маршрут, но и проследить бытовые подробности, ежедневную работу исследователя.

Написанный простым и доступным языком, его дневниковый отчет 1903 г. содержит изложение конкретных сведений по истории строительства дацанов, подробное описание дацанов, их внешнего и внутреннего вида, убранства, внутренней структуры и организации. Здесь присутствуют сведения о богословских школах, наличии типографий (в том числе о технике и процессе ксилографирования), дается перечень книг (изданных при дацанах), приводятся данные о количестве ламских домов, численности духовенства и хуварак⁴.

Исследуя буддийскую иконографию, Б. Барадин обращается к истории буддизма, вникает в ее осмысление и исследование⁵:

В Тибете пишут натуральной краскою, добываемой из земли. Эта краска называется тинха (тин — синий). Свойство этой краски: будучи сначала белой, чрез 6, 7 периодических натираний и переливаний из одних чашек в другие получается темно-синего цвета. Он (Дулзун Боролдоев — иконописец Агинского дацана. — Д.Ж.) на мой вопрос, из какого литературного источника могу иметь сведения о достопримечательных местах Тибета, ответил, что на этот предмет самым лучшим пособием может служить огромное 4-х томное сочинение одного Лавранского⁶ ламы (имя не

⁴ Хуварак — духовное лицо; так называют учеников монахов в буддийских монастырях до получения ими ученых званий.

⁵ Здесь и далее мы придерживались принципа максимального сохранения текста записей без изменения стилистических особенностей и фразеологических оборотов автора. В тех случаях, когда пунктуация не выполняла присущую ей смыслообразительную функцию, пришлось прибегнуть к расстановке знаков препинания в соответствии с общепринятыми правилами русского языка.

⁶ Лавран — монастырь на северо-востоке Тибета. В 1905–1907 гг. Б. Барадин был командирован Русским комитетом при Академии наук по изучению Средней и Восточной Азии сопровождать Далай-ламу XIII, возвращавшегося из Урги на родину, в Тибет, а также для изучения культуры, языка и быта тибетцев. В монастыре Лавран Б. Барадин

помнит) о 500 амдоских монастырях под заглавием *a mdo bstan rabs* (История религии в Амдо). Учитель этого Ламы Гоман сан Гончик Жалсан⁷, современник Гу-барбы *ngag dbang brtson grus*⁸, — 1-й Жамьян Шадба). Книга — лавранской печати⁹.

Скрупулезные наблюдения автора, зафиксированные в дневнике, позволяют составить глубокие представления об иконописных школах Тибета, Монголии, бурятской технике рисования и литья скульптур. Кроме того, Б. Барадин свое изучение монастырских комплексов совмещает с освоением разговорного тибетского языка. Осуществляя перевод некоторых тибетских сочинений, дает подробные данные о буддийских рукописях и ксилографах по иконографии, приводит список сочинений известных буддийских деятелей со своими комментариями. Например, сообщает, что лучший источник по вопросу изучения лхасских святынь — сочинение¹⁰ Далай-ламы V¹¹, что «лучшим руководством иконописцев являлся комментарий Сумба Хамбо¹² на базовый

провел 8 месяцев. Результатом путешествия стало множество научных материалов — дневников, очерков, несколько сотен фотоснимков и т.п. За это путешествие Русским географическим обществом (РГО) ему была присуждена премия имени Пржевальского [<http://ru.wikipedia.org/wiki>].

⁷ В лавранских дневниках Б. Барадин говорит о двух Гоман-цангах в Лавране: Гоман-цане (*sgo mang tshang*), являющемся перерожденцем декана факультета Гоман в Брэйбуне, он также называет его Гоман Чойдар Цанбой (*sgo mang chos dar tshang ba*) (*Барадин Базар. Жизнь в тангутском монастыре Лавран. Дневник паломника 1906–1907 гг. Улан-Удэ–Улан-Батор, 1999. С. 243–244*), и Гоман Балман-цане — перерожденце Балман Гончок Далсана (1764–1853) (Там же. С. 251). А.И. Востриков указывает, что учеником Балман Гончок Жалцана был 49-й настоятель Лаврана — Брагон Шабдун Гончок Данба Рабжэй (*brag dgon zhabs drung dkon mchod bstan ra rab rgyas*; род. в 1801 г.), который в 1865 г. написал «Книгу-море» (*debt her rgya mtsho*, «Дэбтэр Жамцо») по истории буддизма в Амдо (в ней он приводит более 500 названий работ) (*Востриков А.И. Тибетская историческая литература. М.: Издательство восточной литературы, 1962 (Bibliotheca Buddhica. Vol. XXXII). С. 16*).

⁸ Тиб. Агван Зондуй — имя Жамьян Шадбы I.

⁹ Отдел рукописей и документов ИВР РАН. Ф. 87. Оп. 1. Д. 26. Л. 122.

¹⁰ Сочинение «Книга трех воззрений» Дже Шераба Гьяцо [бур. Аху (Аку) Ринпоче Шейраб Жамсо (1803–1875)].

¹¹ *Востриков А.И. Тибетская историческая литература. С. 94.*

¹² Сумба Хамбо Ешей Балжор (*sumpa mkapro ye shes dpal 'byor*, 1704–1788) — знаменитый тибетский ученый, автор известного сочинения «Пагсам-чжонсан» (1748) и «История Куку-нора» (1786). Историческое сочинение Сумба Хамбо «Пагсам-чжонсан» («Прекрасное дерево, исполняющее желания»), написанное как история распространения буддизма в Индии, Тибете, Китае и Монголии (в четырех разделах), содержит две генеалогические таблицы (л. 308 и 310), которые включены в основной текст в виде приложения. Научная ценность генеалогических таблиц, составленных Сумба Хамбо, состоит в том, что они рисуют схему всеобщей политической истории Монголии XIII–XVIII вв., ее этнический состав, процесс консолидации и раздробления класса монгольских феодалов и государственности.

текст¹³ по рисованию»¹⁴. Описывает каталоги книг как библиотек Агинского и Цугольского дацанов, так и библиотек лам (в том числе ганжирвы-гэгэна Данзана Норбоева¹⁵).

Но не все части дневника Барадина имеют вид поленных заметок по буддийской иконографии. Например, Б. Барадин описывает репетицию религиозной мистерии Цам¹⁶, которая являлась неотъемлемым атрибутом религиозного праздника Майдари¹⁷; интересны его впечатления о встрече с известным писателем, бурятским филологом-монголистом и тибетологом Ринченем Номтоевым (1821–1907), его краткая биография изложена в дневнике.

В дневниках Б. Барадина редко встречаются записи о его душевных переживаниях, эмоциональном настрое. Вместе с тем есть заметки, где он делится своими личными впечатлениями:

¹³ Сочинение Аджа Данби Жалсана «Полное установление наставления, разясняющего способ рисования тела бога».

¹⁴ Отдел рукописей и документов ИВР РАН. Ф. 87. Оп. 1. Д. 26. Л. 44.

¹⁵ Норбоев Данзан (1888–1935) — бурятско-тибетский ученый-лама, публицист, 6-й перерожденец (бур. хубилган) ганжирвы-гэгэна из Долоннора, объявлен живым богом после смерти 5-го перерожденца Сумаева (1887). После усвоения положенных знаний хубилган в 1905–1907 гг. обучался в школе цаннита в Лавране (Тибет). В 1909 г. Норбоев продолжил образование в Тибете, в 1916 г. окончил лхасскую школу цаннита и получил звание лхарамбы. В 1918 г. вернулся в Цугольский дацан. Был членом комиссии по переводу Ганчжура с тибетского языка на монгольский. В 1927 г. Д. Норбоев, подчинившись решению I Всесоюзного Буддийского Духовного собора, запретившего культ перерожденцев, переехал по настоятельной просьбе А. Доржиева в Ленинград, где стал и.о. настоятеля буддийского храма и официального представителя Тибета в России по делам тибето-монгольской миссии. См.: *Жамсуева Д.С.* Агинские дацаны как памятники истории культуры. Улан-Удэ, 2001; *Жамсуева Д.С.* Бурятская линия перерожденцев Ганжурвы-гегэна // Иволгинский дацан: история, современность и перспективы. С. Верхняя Иволга, 2001.

¹⁶ Цам (тиб. 'cham) — религиозная мистерия, театрализованное представление (танец-пантомима). Согласно традиции буддийской религии, цам составлял неотъемлемый атрибут религиозного праздника Майдари. Гусиноозерский дацан был одним из немногих монастырей Забайкалья, где практиковалось проведение буддийских мистерий танцев. Цамы в Забайкалье отличались от цамов Тибета и Монголии. В Гусиноозерском дацане с 1877 г. (при Хамбо-ламе Шойдое Мархаеве) на площадке перед цокчен-дацаном разыгрывались мистерии цам. Это был цам докшитов, затем, уже в начале XX в. — цам Дуйнхор (Калачакры). В данном случае Барадин, по-видимому, был очевидцем репетиции цам докшитов (Эрилик-цам). Подробнее о цаме в Бурятии см.: *Найдакова В.Ц.* Буддийская мистерия цам в Бурятии. Улан-Удэ, 1997.

¹⁷ Майтрейя (санскр. Maitreya) — «Владыка, нареченный Состраданием», грядущий Учитель человечества, Бодхисаттва и Будда нового мира — Майдари (бур.). Культ бодхисаттвы Майдари, почитавшегося как Грядущий Будда, имел широкое распространение в Забайкалье.

Эти мысли и то обстоятельство, что я, мирянин и хожу теперь один особняком от философствующих чтецов, поразили меня захватывающим образом: сразу мои мысли обратились с требованием отчета к моей жизни. Выполнил ли сколько-нибудь той высшей задачи жизни, которую я, по своему разумению, считаю наивысшей и возможной и которая должна быть таковой всем без различия существам? Ответ был: «нисколько», и я сознал себя самым жалким существом и одним из бесчисленных обитателей мира сего, удел которых до сего времени был весьма определен: «родился, жил безотчетно и умер неожиданно для себя». Я, занятый такими горькими мыслями, повсюду встречая таких чтецов, незаметно для себя добрался до своего дома¹⁸.

Второй «Дневник Бадзара Барадийна, командированного Русским Комитетом для изучения Средней и Восточной Азии в Забайкалье. 1904 г. 8 июля — 5 сентября» (Ф. 87. Оп. 1. Д. 27) состоит из одной тетради, которая включает листы с 1 по 90. Дополнительные две тетради — это «Описание главных храмов в Цугальском и Агинском монастырях 1904 г.» (Ф. 87. Оп. 1. Д. 1) и «Планы Цугальского и Агинского храмов. 16 августа 1904 г.» (Ф. 87. Оп. 1. Д. 2).

Первые две дневниковые записи содержат более подробные сведения о Цугольском и Агинском дацанах. Диахронное разнообразие источников позволяет сделать относительно репрезентативные выводы о деятельности агинских дацанов как центров буддийской культуры. В тексте дневника Б. Барадина за 1904 г. необходимо отметить анализ книг по буддизму, иконографии и выводы автора, где присутствует профессиональная оценка историка-религиоведа, свидетельствующая об особом научно-аналитическом характере его исследований. При этом в его дневнике имеются личные суждения, впечатления о тех людях, с которыми ему удалось общаться, и о тех странах, которые он изучал. Например, заметки о политическом положении:

*...в то время было в Тибете спокойно, по крайней мере в Лхасе. Но тем не менее, по его словам¹⁹, в Тибете шли большие толки о приближении тилинов, т.е. англичан, о вступлении их в пределы Тибета. В то время ему неизвестно, чтоб тибетцы что-либо предпринимали против англичан, только ограничивались созывом в Лхасу гуртынов *sku rten*²⁰ (чойджинов) числом до 70 человек. Они буд-*

¹⁸ Отдел рукописей и документов ИВР РАН. Ф. 87. Оп. 1. Д. 26. Л. 110–111.

¹⁹ Б. Барадин в дневнике указывает, что сведения получены от ламы по имени Цыден, который прибыл из Лхасы.

²⁰ Тиб., букв. «тело-опора». Это оракулы, их тело является «опорой», через посредство которого вещают духи-хранители религии (чойжоны). Поэтому их часто называют чойджанами (чойджинами).

*то предсказали, что никакой опасности для веры нет и т.п. Вот и все, что знал он о Тибете в момент своего выезда оттуда. Да еще он виделся с Агваном Доржиевым, только что прибывшим в Лхасу из Забайкалья*²¹.

Кроме того, анализ дневниковых записей позволяет систематизировать данные об имущественном состоянии дацанов и раскрыть важные аспекты внутренней жизни буддийских общин.

Значимый аспект дневников представляют «Описание главных храмов в Цугальском и Агинском монастырях. 1904 г.» (Ф. 87. Оп. 1. Д. 1) и «Планы Цугальского и Агинского храмов 16 августа 1904 г.» (Ф. 87. Оп. 1. Д. 2), раскрывающие особенности культовой системы агинской конфессии. Подробное описание Б. Барадиным внешнего вида и внутреннего убранства дацанского комплекса, малых его архитектурных форм дает возможность детально проанализировать соотношение архитектурных и эстетических решений с религиозными традициями и существенно расширить базу для последующих исследований:

На обратном пути мы обратили свое внимание на окружной дороге skor lam²² монастыря... на одну маленькую белую кирпичную постройку, вроде субургана²³... так называемый обыкновенный «Бум хан» bit khang²⁴. На лицевой стороне с юга сделано квадратное углубление, в котором помещалось изображение какого-то Дубчена²⁵, вырезанное на мраморной плите. Мы справились об этом изображении... Этот бум хан — с изображением тибетского Дубчена царя mthong thing rgyal po Тан-тин Джалбо²⁶ (один из тибетских владетельных князей) rgyal phran. Он был современником

²¹ Отдел рукописей и документов ИВР РАН. Ф. 87. Оп. 1. Д. 27. Л. 20–21.

²² Тиб. «дорога вокруг монастыря».

²³ Ступа, субурган (бур.) — буддийское архитектурно-скульптурное монолитное монументальное и культовое сооружение, имеющее полусферические очертания, обязательная часть монастырского комплекса не только на территории, но и за ее пределами.

²⁴ Тиб., букв. «кувшин-дом». В данном случае субурган в виде кувшина. Бумханом по-бурятски называют и небольшое сооружение на обо (пирамиде камней) или в буддийских культово-обрядовых почитаемых местах.

²⁵ Тиб. grub chen, санскр. махасиддха, букв. «великий реализатор». Так называют йога (в другом варианте мага-тантриста), который благодаря тантрийской практике обрел реализацию высшего постижения, сверхъестественных способностей (сиддх) и т.д.

²⁶ В лавранских дневниках Б. Барадин рассказывает историю появления в одном из скитов монастыря Лавран мумии йога, ушедшего в глубочайшее созерцание, а затем покинувшего тело. По одной из версий, йога признали перерожденцем Дубчена Тан Тон Жалпо (thang stong rgyal po). См.: Барадин Базар. Жизнь в тангутском монастыре Лавран. Дневник паломника. С. 149–151.

Марба ламы (учителя Мила-райты) и Ро-лоцавы²⁷. Предание говорит, что он пребывал в утробе матери 60 лет, подождал кончину Ро-лоцавы, который имел обыкновение (посредством чар) загубливать знаменитых (полезных) лам, отчего он и жил так долго в утробе. Бум хан с этим изображением сооружен по инициативе ученого ламы Дылыкова²⁸ (брат Н. Дылыкова) и будто сооружен по примеру тибетских монастырей для ограждения от наводнения²⁹.

На основе нарисованных схем, содержащих данные о размерах основных и поэтажных частей храмов, можно восстановить масштабную композицию дацанов. Характерно, что Б. Барадин ведет подробную обрисовку объекта, начиная с крыльца дацана, затем приступает к поэтажному описанию. Схема каждого этажа изображена со всех ракурсов: с севера, юга, востока и запада (количество окон, надписи с комментариями и т.д.). Пример описания:

*Главный каменный корпус храма составляют нижний и средний этажи высотой около 8 саж[ень] от основания. От этого главного корпуса над дверьми (нижн[его] этажа) выдается особое отделение с отдельной крышей. Наверху этой крыши находится *sakra*³⁰ (*khor lo*) — колесо, символическое изображение учения Будды, а по обеим сторонам ее — по одной боди гурысыны (монг. — примечание Б. Барадина. — Д.Ж.)³¹, обращенные головой к *sakr'e*. Символич[еские] изображения милосердия — все золочёные³².*

Особое внимание Барадин уделял расположению *танка*, их описанию и оценке, что, безусловно, представляет уникальный материал для изучения различных вопросов по богатейшему духовному и культурному наследию бурятского народа и позволяет обогатить познания о бурятской иконописной школе.

Кроме того, неопубликованные архивные документы Б. Барадина, несомненно, являются важным источником для исследования истории,

²⁷ Марба (1012–1097) считается 4-м иерархом тибетской духовной традиции Каржудпы, а его ученик Миларайпа (1040–1123) — 5-м иерархом. Ролоцава Дорже Даг ра (*rva lo tsa bar do rje grags pa*, XI в.) — известный тибетский йог, с которым связывают появление в Тибете систем Ваджрабхайравы (Ямандаки).

²⁸ Братья Дылыковы — штатные ламы Цугольского дацана, Н. Дылыков был ширетум философской школы чойра.

²⁹ Отдел рукописей и документов ИВР РАН. Ф. 87. Оп. 1. Д. 27. Л. 30–31.

³⁰ Чакра (санскр.) — колесо с восемью спицами (Символы буддизма, индуизма, тантризма. М.: Золотой Век, 1999. С. 163–164).

³¹ Боди гурысыны (монг.) — лань, олень.

³² Отдел рукописей и документов ИВР РАН. Ф. 87. Оп. 1. Д. 27. Л. 7.

религии, этнографии бурят, вместе с тем характеризуют роль ученого в развитии исторической науки.

Использованные документы:

Отдел рукописей и документов Института восточных рукописей (ИВР) РАН. Ф. 87.
Оп. 1. Д. 1, 2, 26, 27.

Литература

- Барадийн (Барадин) Бадзар Барадиевич (1878–1937) // Люди и судьбы: Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Сост. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003.
- Baradiyn (Baradin) Badzar Baradievich (1878–1937) // Lyudi i sudby: Biobibliograficheskiy slovar vostokovedov — zhertv politicheskogo terrora v sovetskiy period (1917–1991) / Sost. Ya.V. Vasilkov, M.Yu. Sorokina. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2003.
- Барадин Бадзар*. Жизнь в тангутском монастыре Лавран. Дневник паломника 1906–1907 гг. Улан-Удэ–Улан-Батор, 1999.
- Baradin Bazar*. Zhizn v tangutskom monastyire Lavran. Dnevnik palomnika 1906–1907 gg. Ulan-Ude–Ulan-Bator, 1999.
- Барадин Бадзар*. Жизнь в Тангутском монастыре Лавран: Дневник буддийского паломника (1906–1907 гг.). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2002.
- Baradin Bazar*. Zhizn v Tangutskom monastyire Lavran: Dnevnik buddiyskogo palomnika (1906–1907 gg.). Ulan-Ude: BNTs SO RAN, 2002.
- Востриков А.И.* Тибетская историческая литература. М.: Издательство восточной литературы, 1962 (Bibliotheca Buddhica. Vol. XXXII).
- Vostrikov A.I.* Tibetskaya istoricheskaya literatura. M.: Izdatelstvo vostochnoy literatury, 1962 (Bibliotheca Buddhica. Vol. XXXII).
- Жамсуева Д.С.* Агинские дацаны как памятники истории культуры. Улан-Удэ, 2001.
- Zhamsueva D.S.* Aginskie datsanyi kak pamyatniki istorii kulturyi. Ulan-Ude, 2001.
- Жамсуева Д.С.* Бурятская линия перерожденцев Ганжурвы-гегена // Иволгинский дацан: история, современность и перспективы. С. Верхняя Иволга, 2001.
- Zhamsueva D.S.* Buryatskaya liniya pererozhdentsev Ganzhurvyi-gegena // Ivolginskiy datsan: istoriya, sovremennost i perspektivy. S. Verhnyaya Ivolga, 2001.
- Найдакова В.Ц.* Буддийская мистерия цам в Бурятии. Улан-Удэ, 1997.
- Naydakova V.Ts.* Buddiyskaya misteriya tsam v Buryatii. Ulan-Ude, 1997.
- Символы буддизма, индуизма, тантризма. М.: Золотой Век, 1999.
- Simvolyi buddizma, induizma, tantrizma. M.: Zolotoy Vek, 1999.
- Цыбиков Г.Ц.* Избранные труды: в 2 т. Новосибирск: Наука, 1991.
- Tsybikov G.Ts.* Izbrannyye trudyi: v 2 t. Novosibirsk: Nauka, 1991.

D.S. Zhamsueva

**MONASTIC LIFE OF THE BURYAT DATSANS
(BASED ON B. BARADIN'S DIARIES OF 1903–1904)**

S u m m a r y: The paper presents the characteristics of B. Baradin's Diaries from the funds of the Institute of Oriental Manuscripts of RAS, which provides unique material for studying the spiritual and cultural heritage of the Buryat people.

The diachronic variety of sources allows us to make relatively comprehensive conclusions about the activities of the Buryat datsans as centers of Buddhist culture.

K e y w o r d s: diary, Datsan, community, icon-painting school, the interior.